

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА

БЕЛЯЕВА Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

ВАН Ди

студент 4 курса Института филологии и языковой коммуникации

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Россия

Статья посвящена анализу категории числа в русском и китайском языках в контексте преподавания русского языка как иностранного. Авторы выделяют особенности функционирования категории числа в двух языках, анализируют типичные ошибки китайских студентов.

Ключевые слова: речевая ошибка, типология языка, грамматические показатели, категория числа.

Мы обратились к категории числа в русском и китайском языках и решили рассмотреть её в контексте преподавания русского языка как иностранного. Категория числа универсальна по своей природе, она присутствует во всех языках мира, однако её формальное выражение различно. И это вызывает трудности при обучении русскому языку.

В своём исследовании мы исходили из следующих утверждений:

1. Любой универсальный смысл находит выражение в каждом языке.

2. Каждая грамматическая форма есть отражение менталитета народа.

3. Каждая грамматическая форма отличается от языка к языку, что обусловлено его типологической принадлежностью.

4. Речевая ошибка способна эксплицировать подобные различия.

В русском языке категория числа – словоизменяемая категория со значением «единичности – расчленённой множественности». Она проявляется через флективную систему у существительных (*стол – столы, книга – книги*) и синтагматически у глаголов, прилагательных и причастий (*новый дом – новые дома, смеющийся ребёнок – смеющиеся дети*). В рамках данной категории выделяют особые группы: слова только единственного (*singularia tantum*) или только множественного числа (*pluralia tantum*) [2, с. 264-265].

В китайском языке категория числа обусловлена категорией одушевлённости. И это выражается в определённой дискриминации: так, слова лица имеют показатель множе-

ственности – *men* (们), а неодушевлённые существительные не имеют такого показателя, то есть при переводе на русский язык они имеют форму только единственного числа. Однако надо заметить, что китайский язык разработал сложную систему исчисления именно для таких слов (не-лиц), согласно которой определённые группы слов употребляются с определёнными показателями [1, с. 13-14].

Подобные различия приводят к многочисленным ошибкам в русском языке, особенно на начальном этапе обучения, поскольку число начинают изучать на элементарном уровне, когда еще не сформирована вторичная языковая компетенция у студента и в его сознании доминирует система родного языка.

Какие ошибки наиболее частотны?

1. Существительные и местоимения лица в русском и китайском языках не вступают в противоречие. Они имеют формы как единственного, так и множественного чисел.

Я пишу (=我写). — *Мы пишем* (=我们写).

Студент учится (=学生学习). — *Студенты учатся* (=学生们学习).

Но существительные не-лица (неодушевлённые) показателя множественности не имеют. Поэтому студенты по законам интерференции переносят это правила в русский язык:

Магазин предлагает костюм, юбка, жилет.

Там продают расческа, щетка, вилка.

У неё черный волос.

Уважайте наше чувство и мысль.

Он тоже любит читать роман.

Она любит петь песню.

Мы занимались в разном институте.

Это самая многочисленная группа ошибок.

2. Китайские студенты часто переносят систему исчисления китайского языка для неодушевленных существительных в русский язык. Согласно этой системе кроме специального показателя (отнесенности слова к определённой группе слов) указывается числительное, даже если это один предмет (а). При передаче идеи множественности число предметов может возрасть (б):

(а) *Он потерял одну сумку.*

Я выпил одну тарелку супа.

(б) *Город расположен на двух берегах реки.*

3. Особую трудность вызывает незнание идиоэтнических аспектов языка при выражении числа. В русском языке это группа слов только единственного или множественного числа (а), а также супплетивные формы образования (б):

(а) *Мы купили шоколады.*

Я люблю народные музыки.

(б) *К нам пришли разные человеки.*

В китайском языке идиоэтничность проявляется в том, что особая группа слов с антонимичной структурой (например, слово «родители» состоит из двух иероглифов папа + мама) форму множественности не получают, они по семантике уже передают идею множественности. И китайские студенты пе-

реводят такие слова на русский язык буквально:

Мои родители (父母: папа + мама) приехали.

Супруг (夫妻: муж + жена) отправились в кино.

Кроме того, в китайском языке велика роль контекста при выражении или не выражении грамматического значения. Согласно логике китайского языка, если по ситуации понятно о каком количестве идёт речь, то можно и не употреблять показатель множественности даже при одушевленных существительных и местоимениях:

Она думают о детях (она = они).

Я ходили на экскурсию (я = мы).

Эта группа ошибок занимает второе место по многочисленности.

Таким образом, причинами речевых ошибок становятся:

1. Высокая морфологизация русского языка, а именно: флективная система языка, синтагматическое согласование, облигативность грамматических показателей.

2. Низкая степень морфологизация китайского языка, которая приводит к факультативности грамматических показателей, ролью контекста и лексических показателей при выражении грамматики.

Все это следует учитывать при обучении китайских студентов такой категории, как число, и уже на начальном этапе обучения формировать у студента чувство грамматической формы слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1974. – 275 с.
2. Краткий словарь современного русского языка / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под. ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 1991. – 383 с.